

20 → Получается, что в «Сколково» намного более льготный режим, но действует он только для молодых компаний. Фонд поддерживает проекты со стадии НИОКР до стадии опытного образца и серийного производства, но там невозможен выпуск широкой серии. При этом существует финансовое ограничение для участников фонда: годовой объем выручки не более 1 млрд рублей и не более 300 миллионов рублей — бюджет проекта. Жесткого «входного билета» для резидентов в ОЭЗ нет. Одновременно статус резидента «Сколково» и престижнее статуса резидента ОЭЗ, так как проект иннограда поддержан президентом Дмитрием Медведевым и считается одним из самых крупных и знаковых в рамках его президентства. При фонде аккредитовано около 30 профессиональных венчурных фондов, в том числе 10 иностранных.

ЦЕННЫЕ УСЛОВИЯ Если говорить о цифрах, то, по словам Олега Мельникова, размещаясь в ОЭЗ, компания в среднем экономит до 30% капиталовложений при реализации проекта. «Это зависит, конечно, от проекта резидента — размещает ли компания свое R&D-подразделение на готовых площадях или строит собственный научно-производственный комплекс», — говорит он. По оценке Александра Лупачева, с учетом всех льгот фирма-резидент «Сколково» в среднем может сэкономить от 10 до 20% бюджета. «Наибольшее значение для молодой компании имеет ЕНН, который снижен у нас до 14 процентов. Так как фонд оплаты труда — это наиболее чувствительная часть для молодого бизнеса, который зачастую находится на грани безубыточности, это может стать решающим фактором», — утверждает он. Об этом говорят и сами резиденты. Олег Гиязов, генеральный директор компании RRT (резидент «Сколково»), отмечает, что единый социальный налог — 14% вместо 35%, позволяет платить белую зарплату. «Я не плачу НДС и налог на прибыль. Это существенные моменты», — говорит он. — Кроме того, грант "Сколково" — это дешевые деньги. Либо я буду привлекать венчурную компанию и отдавать большую долю инвестору, в чем любой разработчик не заинтересован, либо буду отдавать меньшую долю фонду и деньги получать бесплатно».

По словам Александра Лупачева, существует и отраслевая специфика резидентов «Сколково» и ОЭЗ: «Мы фокусируемся на развитии компаний в IT, биотехнологиях, космической, ядерной технологиях и энергоэффективности, в то время как ОЭЗ ориентируется на специфику конкретного региона».

НА ДВА ФРОНТА Так или иначе, участники делают выбор. Например, некоторые резиденты ОЭЗ в Петербурге, независимо от запуска своего проекта, присматриваются к «Сколково» или даже приняли решение о регистрации в московском иннограде. Так, первый резидент петербургской экономической зоны, ГК «Транзас», принял решение о выходе из проекта и, как говорит президент группы Николай Лебедев, рассматривает возможность получения статуса резидента «Сколково» и переводе туда своего проекта по разработкам программно-технических решений. «В "Ново-Орловской" (одна из двух территорий ОЭЗ) мы ни к каким работам не успели приступить, потому что, предварительно просчитав для себя перспективы участия в освоении площадки, получили результаты, подтвердивший неэффективность этого участия», — говорит господин Лебедев.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМ КОМПАНИЯМ РАЗМЕЩЕНИЕ В ОЭЗ ПОЗВОЛИТ СОКРАТИТЬ ЗАТРАТЫ НА ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ, ЧТО В ИТОГЕ ПОВЛИЯЕТ И НА ИХ ЦЕНЫ ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ

В июне ООО «Оптоган. Новые технологии света», дочерняя компания группы «Оптоган» (планирует построить в ОЭЗ «Нойддорф» завод по выпуску светодиодных чипов), получило официальный статус участника инновационного центра «Сколково», где будет проводить научные исследования и развивать технологические решения в области твердотельного освещения. Но уходить из ОЭЗ не собирается. «В "Сколково" мы создали новую компанию, которая будет заниматься разработками — R&D. В Петербурге, в том числе и в "Нойддорфе", у нас запланировано дальнейшее наращивание производства и доработка продуктов. Сейчас наш проект в "Нойддорф" проходит государственную экспертизу, которая была задержана в связи с объединением выделенных нам участков», — говорит вице-президент группы компаний «Оптоган» Алексей Ковш. По его мнению, цели «Сколково» и ОЭЗ абсолютно разные. «Сколково направлено на поддержание исследовательской деятельности компаний, а ОЭЗ — производственной. Но получить статус резидента «Сколково» сложнее, так как необходимо пройти через экспертную оценку привлеченных специалистов, а зачастую мнение внешних экспертов оказывается слишком субъективным», — комментирует он.

Фармацевтическая компания Novartis, которая строит в ОЭЗ «Ново-Орловская» завод стоимостью \$140 млн, также ведет переговоры относительно участия в «Сколково». Директор по стратегии и координации бизнеса ГК «Новартис» Татьяна Логинова, говоря об ОЭЗ, отмечает, что, размещая производство и НИОКР в них, компания получает налоговые, таможенные и административные преференции, на территориях ОЭЗ действует режим свободной таможенной зоны. «Все это потенциально может позволить нам сократить затраты при производстве лекарственных препаратов в России и в конечном счете снизить цены на них», — рассуждает госпожа Логинова.

Олег Мельников говорит, что речь идет

не о «перетягивании» резидентов: «Участие резидентов ОЭЗ в проекте "Сколково" — это параллельное движение компаний в развитии своих проектов. Безусловно, компаниям интересны субсидии "Сколково" по таможенным платежам и долгосрочные налоговые каникулы. В равной мере в ОЭЗ есть инфраструктурные преференции, которых нет в "Сколково". Поэтому решение компаний о выборе площадки для реализации проекта определяется потребностями инвесторов в том или ином наборе преференций, наиболее подходящих для их проекта».

Господин Лупачев также не считает смену локации инвесторами переходом. «Компания у нас может лишь заниматься НИОКР и разработками, такую заявку на резидентство может подать ее дочерняя фирма, но производство продукта головная компания должна запустить в другом месте. Здесь я не вижу никакого конфликта», — говорит он.

Есть еще один технический момент. Резидентами петербургской ОЭЗ являются петербургские компании, им не нужно перерегистрироваться. В то время как от резидента «Сколково» требуется «московская прописка». Иннокентий Дементьев, исполнительный директор компании «ЦРТ Инновации» (резидент «Сколково»), говорит, что по закону о «Сколково» с 1 января 2014 года все резиденты должны переехать в инноград: «Нам же хотелось бы открыться в Москве, но часть команды сохранить в Петербурге». Александр Лупачев отмечает, что по закону в инноград должен быть переведен постоянно действующий исполнительный орган резидента, но остальные части компании это делать не обязаны.

ВСЕ ПО ПЛАНУ Темпами наполняемости резидентами в «Сколково» довольны. «Из двух тысяч заявок одобрено свыше 400 процентов. 1600 отсеяны, то есть 80 процентов», — говорит господин Лупачев. — Еще более 100 заявок получили предварительное одобрение. Основная причина отсева — недо-

статочно полная или корректная заявка. По этой причине половина заявок не проходит одобрение. Вторая половина отсеивается на двух стадиях отбора — проверке инновационности проекта и конкурентоспособности продукта с точки зрения коммерциализации. Но мы перевыполнили план, и к 2013 году, а возможно и раньше, численность резидентов достигнет намеченной тысячи», — рассуждает Александр Лупачев.

Что касается ОЭЗ в Петербурге, то в этом году на строительную площадку, по словам Олега Мельникова, готов выйти целый ряд компаний — участники «Нойддорфа» и «Новоорловской». Компания «Биокад» завершит строительство первой очереди согласно проекту. Резидент «Ракурс-Инжиниринг», уже построивший каркас здания научно-производственного центра, планирует к концу года полностью переехать в ОЭЗ. Кроме того, так как в зоне нет свободных земельных участков, администрацией города, УК ОЭЗ и Минэкономразвития РФ рассматривается вопрос расширения территории. Ближайший знаковый этап — введение в сентябре таможенного терминала в «Нойддорфе» (его планировалось открыть в январе, но подвел подрядчик). После его ввода резиденты ОЭЗ смогут ввозить на ее территорию иностранные товары без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость. Российские товары в особой экономической зоне будут размещаться без уплаты таможенных пошлин, налогов, а при вывозе — без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов и без применения мер нетарифного регулирования с возмещением в бюджет НДС и акцизов. По оценке заместителя генерального директора, руководителя департамента производства ЗАО «Биокад» Александра Грачева, при общей стоимости проекта \$66 млн в случае ввода в работу таможенного поста в «Нойддорфе» компания сможет сэкономить \$8–10 млн, что составит 12–15% от всех инвестиций в проект. ■